

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>
Название: Коллекционер упругих ягодич

Меня зовут Семен, я обычный молодой парень 22 лет от роду. И я хочу поделиться с вами небольшой историей успеха. Точнее это успех по моим извращенским меркам, но может быть, кому-то это будет тоже интересно и значимо.

Вот уже несколько лет я коллекционирую фотографии женщин, попки которых обтянуты тугими лосинками. Черные, голубые, с цветным принтом — в моей коллекции уже накопилось их прилично. Мое отличие от других коллекционеров подобного контента в том, что все фотографии сделаны мной собственноручно и с согласия фотографируемых представительниц противоположного пола.

Все началось с моей тети Наташи, которая, собственно говоря, и породила у меня этот фетиш. На одном из семейных праздников каждый из нас готовил свой небольшой номер. Дед играл на баяне песню про Одессу, держа его за спиной. Я приготовил тогда парочку фокусов с монетами и платком. Было очень здорово, но случилось там и событие, которое нанесло окончательный и непоправимый удар по моей сексуальной психике. А именно номер, который приготовила для нас тетя Наташа.

Заиграла какая-то латиноамериканская музыка, и тетя вышла на середину зала. Одета она была как раз в черные леггинсы, которые плотненько обтягивали ее чудесные сексуальные ножки, и в маечку, открывавшую ее упругий животик. Танцевала она легко и непринужденно, движения были быстрыми и страстными, как и положено в латиноамериканских танцах. Но был один момент, когда музыка убыстрилась, и тетя повернулась к нам спиной, выставив назад свою мясистую попку. Она стала делать ей круговые движения, чем-то напоминавшие соответствующий элемент из ламбады.

Все у нее получалось весьма профессионально — на мой непрофессиональный взгляд. Но так вышло, что тети Наташины лосинки оказались ей — ну слишком обтягивающими, — и после очередного страстного движения попой штаники лопнули прямо промеж ее крупных ягодич. Дырка пошла по шву, стало видно, как зеленые стринги впиваются в ее мягкую беззащитную белую попку. Дырка все увеличивалась, а тетя Наташа, видимо, ничего не почувствовала — она продолжала таанцевать, все больше и больше оголяя свою пятую точку опоры.

Маленькие стопы с покрашенными бирюзовым лаком пальчиками по-кошачьи стелились по полу, грудь прыгала под футболкой, руки совершали немыслимые и очень красивые пассы, а большая уже совсем голая попа закружила мне голову и я не мог сглотнуть и не мог пошевелиться. Так мне стало тогда не по себе.

Потом она, конечно, заметила. Посмеялась вместе со всеми остальными. А я даже не мог заставить себя улыбнуться. Я хотел трахаться и шорты мои были мокрыми от обильной смазки. Именно с тех пор я так запал на попы в лосинах. Нет, я способен ценить и умных женщин, и общение, ухаживания и флирт. Мне нравятся скрытые в домиках лифчика грудочки и ловкие мясистые ножки. Но что есть, то есть — я фанат затянутых, как сосиски, готовые вот-вот лопнуть при легком прикосновении вилки, попчоек.

Как я уже говорил — коллекция у меня немалая. И ни одной подглядки — все делалось с согласия женского пола. В этом я нахожу особый азарт. В том, чтобы спросить женщину и получить от нее утвердительный ответ. Часто бывали и отказы, но как ни странно, — возможно, я умею правильно выбрать ту, что не откажет, — как ни странно большинство

давали добро.

Первые несколько фотографий — это, конечно же, фото моей тети Наташи. Какой-то период она была моим единственным сексуальным кумиром, а ее непосредственное поведение давало мне все больше поводов для того, чтобы уединиться в своей комнате и вылазить только под утро с огромными кругами вокруг глаз. То она меня обнимет, прижав лицом к груди, — а бюстгалтер она дома не носит. То поцелует от радости, когда что-нибудь поднимет ей настроение. Один раз, когда мы всей семьей смотрели старые видеозаписи, она, растнувшись пузиком на диване, положила босые ножки мне на колени и единственной моей мыслью на протяжении этого часа было — хоть бы не встал, хоть бы он не встал. Но в свою комнату я шел уже с мокрыми от смазки штанами, прикрываясь журналом «Популярная механика». Все ночные фантазии мои были о ней.

Леггинсы она носила не так часто, на самом деле. Но когда это происходило, я старался как можно больше времени, под любым предлогом находиться с ней в одном помещении. Она пойдет на кухню, — я за ней, чтобы поставить себе чайник. Она делает уборку, — я, естественно, в этой же комнате за чтением книги. Трудно сказать даже, как сильно мне это нравилось, и как я жалею, что сейчас мы живем отдельно. Иногда мне казалось, что она без трусиков, так как тугой спандекс не обнаруживал ни одного шва на ее божественных булочках.

А фото получить было на удивление простым делом. Здесь, я помню, мне пришлось набраться невероятной смелости, — и я предложил ей сделать небольшую фотосессию для ее профиля в одноклассниках. У меня как раз была новая зеркалка, а тетя Наташа прикупила новых вещичек с зарплаты и хотела прихвастнуть перед своими подружками.

— И главное, — все это за копейки, Сёма, — говорит она мне. — Посмотри на эти царские штанцы. И качество не ширпотреб. Фасон, а?

— Еще какой, — говорю. И тетя Наташа стала изображать типичные женские фотопозы, утрируя все до-невозможности. Мы хорошо посмеялись. То она сожмет ладошками грудь и вытянет губы уточкой. То закатит глаза, откроет рот и страстно оттопырит назад свой сладкий попец.

— Может, пофоткать? — предложил я дрожащим от волнения голосом, скрывая страх за натянутой улыбкой. Надеюсь, она не заметила этого. Но тогда это был как шаг в пропасть.

— А давай, — все обзавидуются. — говорит она. — тащи фотоаппарат, сейчас мы сотрясем этот мир. Моей толстой жопой — покатывается со смеху тетя Наташа. — Только давай я немного прихорошусь, через десять минут.

Пришлось ждать немножко дольше, но ожидание себя оправдало. Я получил полный доступ ко всем ракурсам моей ненаглядной Наташеньки. Но полностью реализовать этот потенциал я, к сожалению, не смог. Так как после трех-четырёх фотографий у меня стал вставать, причем безбожно. Эта женственная грудь под голубым топом, эти сладострастные бедра, эта необъятная попочка, о которой я так долго мечтал. Делая фотографии сзади, я пытался думать о постороннем, чтобы укротить свой стоячок, но я не смог.

— Давай еще деда пофоткаем, — все, на что нашелся я, — и со всех ног, немного сгорбившись, побежал на балкон за старым. Это было очень нелепо, но обнаружить перед тетей Наташей свой явно торчащий, как дубовая ветка, прибор, я не хотел. А что — если она скажет родителям, — и все такое.

— Нет, давай еще меня, — как же фотосессия, — говорила вслед мне она, и хуй мой точками

вставал на дыбы при этих словах. Кое-как прикрывшись, я стал звать нашего старика. Фото тети Наташи с дедом, кстати, получились не так плохо. Сейчас одна из них стоит в рамочке в прихожей.

Это были мои первые фотографии милых сердцу задниц. Я их бережно храню и частенько пересматриваю, твердея в считанные секунды.

Второй мой фотосет был тоже довольно интересный, но уже не с тетей Наташей.

Примечательный тем, что именно тогда, всего лишь на второй попытке моей охоты за жопами, я применил свою тактику, которая почти никогда мне не отказывала. Кажется — она не может работать, но тем не менее.

Я, когда хочу женщину, так раззадориваюсь, что могу себя пересилить и сделать что-то из ряда вон. Кстати говоря, — я до сих пор девственник, так что не верьте в мою экстраординарную смелость. В тот второй случай я немножко выпил после концерта одной группы, — она известная, так что не хочу называть. Мы разошлись с компанией и я шел вдоль вечерней набережной. Было совсем не холодно и на мне были легкие шортики, во всю пахло летом.

На небольшой площадочке рядом с пляжем молодая девушка лет 20 остановилась перевести дыхание после пробежки. Я заметил ее бегущей еще издали, про себя восхитился ее дутенькой затянутой серыми леггинсами попкой и подумал, что тема для эротических фантазий на вечер мне обеспечена. Но вот она остановилась у скамеечки, достала бутылочку с минералкой и стала жадно глотать воду, — никогда так не делайте после бега. Фотоаппарат был у меня на шее и я подумал, — а что тут такого, собственно. Ведь я больше ее никогда не увижу, как и она меня. За спрос не бьют в нос.

Девушка выбросила бутылку из-под минералки и стала ходить кругами, восстанавливая дыхание. Красивые светлые волосы, личико со вздернутым носиком, большие голубые глаза. Грудь не очень большая, зато попа выше всяких похвал. Я перешагнул Рубикон:

— Девушка, — говорю. — Простите, можете легко отказать...

— Еще раз? — сказала она, вытащив из уха наушник. Оказывается — слушала музыку. Вот повторять было не очень приятно, была недобрая мысль сдать и просто спросить время.

— Я хотел попросить прощения за свой вопрос. Может, будет немного неловко.

— Спрашивай, — говорит. — Мне сейчас, после пяти километров, поверишь? — все ловко.

— Я хотел бы сфотографировать вас. Всего пару фотографий, никуда выкладывать не собираюсь, просто для себя. — и я проглотил такой огромный комок в горле, каких не было ни до, ни после. Сердце бешено заколотилось в груди.

— Ну... — она, казалось, тянула это ну вечность.

— Ну, что тут такого. Делай фотки. Это для чего вообще? — и тут был второй этап борьбы с собой за честность.

— Для себя. Просто мне очень нравятся девушки в лосинах. Что тут такого — это же всем нравится, — говорю. Правда?

— Мне больше нравятся мужчины в лосинах, — отвечает она с улыбкой. Ну, хорошо. — мне как-то позировать?

Я был без ума от радости.

— Необязательно говорю. Попа у тебя классная.

— Аааа. Все с тобой понятно, говорит она, закатывая глаза. И тогда мне кажется, что рыбка сорвалась с крючка, — ведь я допустил катастрофическую неосторожность, перейдя из

категории фотографа-любителя в извращенцы.

Но вот она собирает волосы в пучок, поворачивается ко мне спиной, отставляя назад эту сладостную медоносную жилу, эту роскошную попу в сереньких леггинсах. Мой палец, как судорожный нажимал на кнопку фотика. Получилось тридцать кадров, — и вы не представляете, как у меня встал, и как я ее потом благодарил.

— С меня пиво, — говорю я, — немного не подумав.

— Я же за спорт и зож, — отвечает она. Уже, разумеется, она развернута ко мне лицом.

— Сходим куда-нибудь, — тут я совсем уже дал жару.

— Спасибо, но у меня парень есть, — отвечает она, скрывая смех. — Ты всегда так девушек цепляешь?

— Я не цепляю. Да и в первый раз, честно говоря.

— Ну ничего, — отвечает. В следующий раз повезет. Фотки только не выкладывай, если нетрудно.

— Конечно, — это для частной коллекции. — Спасибо тебе большое, — говорю. Мы хорошо попрощались и я пошел домой — поскорее скинуть фото на ноутбук. Сколько потом вечеров эти фотографии меня радовали, — не сосчитать. Однако, все мои экспонаты равноценны по тому, как я их люблю. Этот был первым. И я до сих пор благодарен этой милой девушке, что она меня не отшила. Может быть, тогда я бы и не продолжил свои эксперименты.

Теперь вы не поверите, но у меня в коллекции уже около тысячи фотографий смачных упитанных задиков. И каждая попка для меня на вес золота. Было еще много забавных случаев, но о них я расскажу вам чуть позже.